

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

А. В. Латынцев

Научно-исследовательский институт правовых экспертиз
и комплексных исследований
г. Москва, Российская Федерация

Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения

Резюме. В условиях необходимости интенсификации импортозамещения инновационной продукции, в первую очередь в социально значимых сферах, особую роль приобретает возможность правомерного применения российскими организациями не используемых или недостаточно используемых в Российской Федерации зарубежных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей с извещением их и выплатой вознаграждения в установленном законодательством порядке. Однако в российских нормативных актах недостаточно конкретизированы необходимые для этого правовые механизмы. Особого внимания заслуживает необходимость существенной модернизации правового инструментария использования по решению российского Правительства объектов патентной охраны без согласия патентообладателей в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ). По результатам комплексного анализа отечественного и зарубежного опыта правового регулирования патентных правоотношений, а также с учетом международных обязательств Российской Федерации были разработаны предложения по модернизации данной правовой нормы с целью интенсификации процессов импортозамещения. Так, предложено ввести модель, при которой формируются перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, после публикации которых любые заинтересованные российские организации, соответствующие общим установленным критериям, смогут подать заявки об использовании включенных в них результатов интеллектуальной деятельности. Данная модель представляется более эффективной и оптимальной для решения стоящих перед Россией задач по комплексному и широкомасштабному импортозамещению с целью решения задач по обеспечению национального технологического суверенитета.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; импортозамещение; доступность продукции; инновации; использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей; технологический суверенитет; роялти; вознаграждение патентообладателей; зарубежный опыт

Для цитирования: Латынцев А. В. Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 57–66. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

Possible Directions for Improving Legal Mechanisms for the Use of Foreign Patent-protected Objects to Facilitate Import Substitution

Alexander V. Latyntsev

Research Institute of Legal Expertise and Integrated Research
Moscow, Russian Federation

Abstract. In the context of the imperative to intensify import substitution of innovative products, particularly in socially significant sectors, lawful utilization by Russian organizations of unused or insufficiently exploited within the Russian Federation foreign inventions, utility models, and industrial designs without the consent of patent holders, provided that they are notified and compensated in accordance with the procedures established by law, plays a crucial role. However, existing Russian legislation lacks sufficiently precise legal mechanisms to facilitate this process. Of particular importance is the urgent need for substantial modernization of the legal framework governing the use of patent-protected objects without the consent of patent holders in the interest of national security, as stipulated in Article 1360 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of both domestic and international practices in the legal regulation of patent relations, and taking into account Russia's international obligations, the author makes proposals to reform this legal provision in order to accelerate import substitution processes. Specifically, it is proposed to introduce a model whereby lists of inventions, utility models, and industrial designs that are unused or underutilized within the Russian Federation would be compiled and published. Following such publication, any interested Russian organization meeting the general threshold would be able to submit applications for the use of the intellectual property results included in these lists. This model appears to be a more effective and optimal solution to the challenges Russia faces in achieving comprehensive and large-scale import substitution aimed at securing national technological sovereignty.

Keywords: intellectual property results; inventions; utility models; industrial designs; import substitution; product availability; innovations; use of intellectual property without patent holders' consent; technological sovereignty; royalties; compensation to patent holders; international experience

Cite as: Latyntsev AV. Possible Directions for Improving Legal Mechanisms for the Use of Foreign Patent-protected Objects to Facilitate Import Substitution. *Lex russica*. 2025;78(6):57-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

Актуальность совершенствования правовых механизмов использования зарубежных изобретений без согласия патентообладателей в целях интенсификации импортозамещения

С 2022 г. Россия находится под беспрецедентным давлением зарубежных санкций. Помимо попыток ограничения экспорта продукции российских предприятий, недружественными странами осуществляется ограничение доступа к западным технологиям и финансовым рынкам для обеспечения инвестиций, необходимых для развития российской экономики, которая оказалась в совершенно новой ситуации. Несмотря на то что российская промышленность в целом достаточно успешно справляется с санкционным давлением, необходимы срочные и эффективные меры для поддержки ее инфраструктурных проектов и дальнейшего инновационного

развития. При этом только увеличение государственного финансирования представляется недостаточным.

Среди основных проблем, препятствующих развитию российской промышленности, во многих стратегических и программных документах¹ выделяется критическая зависимость российской экономики от импорта технологий, оборудования, комплектующих, материалов и т.п. Данная зависимость в условиях зарубежных санкций усугубляется во многих секторах российской экономики и требует принятия государством неотложных и эффективных мер, необходимых для решения задач по обеспечению национального технологического суверенитета. При этом действующее российское патентное законодательство излишне направлено на охрану частных интересов патентообладателей (в первую очередь зарубежных) и не предусма-

¹ См., например: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».

тривает целый ряд разрешенных международным правом механизмов, необходимых для достижения баланса частных и национальных интересов, в том числе в сферах здравоохранения и развития национальной экономики.

Особую угрозу представляют возможные злоупотребления со стороны зарубежных патентообладателей в условиях санкций, влекущие отказ от производства или поставки на территорию Российской Федерации необходимой продукции. Нельзя допускать, чтобы злоупотребление исключительными правами либо их неэффективное использование приводили к недостаточной доступности либо недоступности продукции в Российской Федерации, в первую очередь в социально значимых сферах.

Для создания правовой базы для интенсификации процессов импортозамещения, локализации производства инновационной продукции в условиях зарубежных санкций, формирования эффективных и оптимальных правовых механизмов возможного воздействия со стороны государства на недобросовестных или неэффективных зарубежных патентообладателей предлагается модернизировать ст. 1360 ГК РФ.

Закрепленные в настоящее время правовые механизмы реализации данной законодательной нормы на подзаконном уровне (в частности, в постановлении Правительства РФ от 27.03.2024 № 380 (далее — постановление № 380) и постановлении Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767) являются недостаточно эффективными и оптимальными.

С учетом вышеизложенного представляются актуальными исследования по вопросам разработки направлений совершенствования российского законодательства, необходимого в том числе для решения задач в сфере обеспечения национального технологического суверенитета.

Зарубежный опыт правового регулирования нелицензионного использования объектов патентной охраны без согласия правообладателей

С учетом вышеизложенного заслуживает отдельного внимания и изучения зарубежный опыт правового регулирования не только клас-

сического принудительного лицензирования, но также иных правовых механизмов ограничения исключительных прав патентообладателей.

Законом **Бразилии** об охране интеллектуальной промышленной собственности² предусмотрено разделение правовых механизмов принудительного лицензирования и выдачи в национальных интересах уполномоченными государственными органами разрешений на использование объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (лицензирования *ex officio*). Так, в силу ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности уполномоченный федеральный орган исполнительной власти публикует перечень патентов или патентных заявок, потенциально полезных для решения задач в государственных (общественных) интересах, в срок до 30 дней со дня опубликования постановления Правительства страны о необходимости использовании изобретений в государственных (общественных) интересах. В данный перечень не подлежат включению патенты или патентные заявки, в отношении которых заключены соглашения о передаче технологий производства или о добровольном лицензировании, способные обеспечить удовлетворение внутреннего спроса, на условиях, установленных нормативными актами.

Вышеуказанный перечень патентов и заявок разрабатывается с учетом мнения представителей соответствующих государственных органов, образовательных и исследовательских учреждений, а также других заинтересованных субъектов. При этом любая государственная или частная организация вправе подать заявление о включении патента или патентной заявки в упомянутый выше список.

Рассматриваемый перечень патентов и патентных заявок должен содержать, в частности:

а) определенное количество патентов или патентных заявок, в отношении которых могут быть выданы лицензии *ex officio*;

б) информацию о патентообладателях либо подателях патентных заявок;

в) определение целей, для достижения которых будет выдаваться каждая принудительная лицензия *ex officio*.

Согласно п. 6 ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной соб-

² Информационно-правовой сайт Правительства Бразилии. URL: https://teses.usp.br/teses/disponiveis/2/2135/tde-06072012-095646/publico/Anexo_B_Lei_de_propriedade_industrial_brasileira.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

ственности лицензии *ex officio* выдаются уполномоченным органом исполнительной власти на неисключительной основе только производителям, которые доказали технические и экономические возможности для производства объекта патента или патентной заявки.

Патенты или патентные заявки, в отношении которых еще не были выданы лицензии *ex officio*, могут быть исключены из указанного выше списка в случаях, если компетентный орган, определенный исполнительной властью, посчитает, что патентообладатели предприняли меры, необходимые для обеспечения внутреннего спроса в стране на соответствующие изделия с учетом требуемого объема, цен и сроков, посредством прямого использования патента или патентной заявки в стране, либо добровольного лицензирования патента, либо заключения достаточных контрактов на поставку в страну продукции, произведенной с учетом патента или заявки на патент.

В соответствии с п. 13 ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности (в ред. от 02.09.2021) вознаграждение владельца патента устанавливается в размере 1,5 % от прибыли от реализации связанного с ним продукта до тех пор, пока не будут достигнуты установленные условия. Далее при рассмотрении вопроса о вознаграждении патентообладателя принимаются во внимание обстоятельства каждого дела с обязательным учетом экономической ценности выданной лицензии, срока ее действия и оценки необходимых инвестиций, а также затрат на производство и цены реализации на национальном рынке соответствующих изделий, связанных с патентом.

Подобные процедуры лицензирования *ex officio* предусмотрены в ст. L613-18 и ст. L613-26 Кодекса **Франции** об интеллектуальной собственности³.

В силу ст. 48 Патентного закона **Китая**⁴ в обязанности отдела патентного администрирования Государственного совета КНР и отдела патентного управления местного народного правительства совместно с соответствующими

ведомствами того же уровня входит содействие внедрению и использованию патентов.

Если патент на изобретение имеет большое значение для национальных или общественных интересов, то уполномоченный отдел Государственного совета КНР или народное правительство провинции, автономного района или муниципалитета после одобрения Государственного совета КНР могут принять решение о применении данного запатентованного изобретения в пределах утвержденного объема с выплатой патентообладателю вознаграждения в размере, определенном соответствующим государственным органом (ст. 49 Патентного закона КНР).

Решение об использовании запатентованного изобретения без согласия патентообладателя может быть принято отделом патентного администрирования Государственного совета КНР в общественных интересах или при возникновении чрезвычайного положения в стране (ст. 54 Патентного закона КНР).

Статья 47 Закона **Индии** о патентах⁵ допускает принятие решения Правительством или уполномоченным им лицом об изготовлении любой машины, аппарата или иного изделия, в отношении которого выдан патент, или любого изделия, произведенного с использованием процесса, в отношении которого выдан патент. При этом Закон Индии о патентах отличает принудительное лицензирование (гл. XVI названного Закона) и использование изобретения в государственных целях (гл. XVII указанного Закона). Так, в силу п. 1 ст. 99 Закона Индии о патентах использованием изобретения в государственных целях считается его использование в интересах центрального Правительства, правительства штата или государственного предприятия. В соответствии с определением, приведенным в подп. «h» п. 1 ст. 2 Закона Индии о патентах, под «государственным предприятием» понимается любое промышленное предприятие, учрежденное подразделением Правительства, корпорацией, которая находится в собственности или под контролем Правительства, другим государственным предприятием, учреждением,

³ Информационно-правовой сайт Правительства Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069414/LEGISCTA000006161684/#LEGISCTA000006161684 (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Информационно-правовой сайт Правительства КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/82354d98e70947c09dbc5e4eeb78bd_f3.shtml (дата обращения: 23.09.2024).

⁵ Информационно-правовой сайт Правительства Индии. URL: https://www.ipindia.gov.in/writereaddata/Portal/IPOAct/1_113_1_The_Patents_Act_1970_-_Updated_till_23_June_2017.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

полностью или существенно финансируемым Правительством.

Согласно п. 4 ст. 100 Закона Индии о патентах разрешение на использование патента в государственных целях может быть выдано центральным Правительством любому лицу независимо от того, разрешено ли ему прямо или косвенно патентообладателем производить, использовать, осуществлять или продавать изобретение либо импортировать машину, аппарат или другое изделие, лекарство или препарат, на которые распространяется данный патент. Об использовании изобретения в государственных целях патентообладатель должен быть извещен в разумные сроки с предоставлением ему информации о степени такого использования. Указанное требование не распространяется на ситуации чрезвычайного положения в стране или других обстоятельств крайней необходимости, а также некоммерческого использования запатентованного изобретения.

В отличие от патентных законов многих стран, законодательство **США** не содержит общих положений о принудительном лицензировании. Однако некоторые законы США включают нормы, допускающие аналогичные правовые механизмы использования запатентованного изобретения без согласия патентообладателя, в частности, при выявлении антиконкурентной практики со стороны патентообладателя или при регламентации полномочий федерального Правительства. Например, с силу ст. 153 Закона США об атомной энергии⁶ допускается в государственных (общественных) интересах выдача специальной комиссией разрешений на использование запатентованного изобретения, если оно имеет важное значение для производства или использования ядерного материала или выработки атомной энергии, а также если использование данного изобретения имеет важное значение для реализации национальной политики в сфере атомной энергии. При этом владелец патента имеет право на разумное вознаграждение за любое использование его изобретения, размер которого определяется соглашением между патентообладателем и пользователем, а в случае отсутствия такого соглашения размер вознаграждения

определяется комиссией для каждой патентной лицензии с учетом конкретных обстоятельств.

Возможность выдачи патентной лицензии предусмотрена статьей 308 Закона США о чистом воздухе⁷, согласно которой генеральный прокурор в государственных (общественных) интересах в ситуации, когда использование запатентованного изобретения не является разумно доступным либо существуют нарушения конкуренции, вправе обратиться в окружной суд (того округа, где находится патентообладатель) с заявлением о принятии решения о предоставлении патентной лицензии на данное изобретение на разумных условиях, которые определит суд по результатам слушаний.

Возможные направления совершенствования правовых механизмов, предусмотренных статьей 1360 ГК РФ

В первую очередь предлагается рассмотреть возможность закрепления критериев доступности продукции (работ, услуг) в ст. 1360 ГК РФ в качестве основания для применения закрепленных в ней механизмов. Данные изменения позволят создать правовую базу для обоснованного и выверенного принятия решений об ограничении исключительных прав недобросовестных или неэффективных зарубежных правообладателей и предоставлении возможности использования российскими организациями соответствующих результатов интеллектуальной деятельности для обеспечения доступности на российском рынке инновационной продукции, необходимой в социально значимых сферах, в том числе в здравоохранении, области продовольственной и энергетической безопасности.

В качестве основных критериев доступности продукции предлагается закрепить критерии физической и экономической доступности. На них можно ориентироваться при определении необходимости вмешательства государства в части ограничения прав недобросовестных или неэффективных правообладателей⁸.

Необходимо учитывать, что обладание интеллектуальной и иной собственностью не только дает права, но одновременно налагает

⁶ URL: https://media.nti.org/pdfs/Atomic_Energy_Act_of_1954.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ URL: <https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/clean-air-act-text> (дата обращения: 21.09.2024).

⁸ Более подробно см.: Латынцев А. В. Учет критериев доступности при ограничении исключительных права патентообладателей на примере сферы здравоохранения // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 55–65.

дополнительные обязанности на ее владельцев в социально значимых сферах. Правообладатели обязаны не просто воздерживаться от злоупотребления правом, но также не допускать бездействия, влекущего ограничение доступности соответствующей продукции, работ и услуг в данных сферах.

Кроме того, в качестве правового пробела в ст. 1360 ГК РФ, требующего устранения, в частности, можно отметить то, что в ней не закреплены полномочия российского Правительства по утверждению порядка принятия решения об использовании объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (в отличие, например, от положений ст. 1360.1 ГК РФ).

Далее, необходимо обратить внимание на то, что действующий заявительный порядок принятия решения российским Правительством о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, в отношении которого выдан патент или подана патентная заявка, без согласия зарубежного патентообладателя, *по заявлению заинтересованного лица* представляется недостаточно эффективным и соответствующим стоящим в настоящее время задачам по широкомасштабной и комплексной модернизации российской промышленности.

В большей степени отвечающей современным вызовам и целям в сфере комплексного импортозамещения и оптимального достижения национального технологического суверенитета является модель, при которой уполномоченные российским Правительством федеральные органы исполнительной власти утверждают *перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, в отношении которых выданы патенты или поданы патентные заявки, потенциально необходимых для решения задач в сферах национальной безопасности, обороны, охраны жизни и здоровья граждан или национального экономического развития* (далее — Перечни).

Предлагается на законодательном уровне (в ст. 1360 ГК РФ) закрепить порядок, согласно которому после публикации Перечня любое

российское юридическое лицо, соответствующее требованиям, установленным Правительством РФ, и обладающее необходимыми ресурсами (производственными, финансовыми, кадровыми и др.), может подать в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, утвердивший данный Перечень, заявку об использовании включенного в Перечень результата интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом и с выплатой ему соразмерного вознаграждения.

Данный порядок принятия решений, во-первых, является более комплексным, масштабным, эффективным и оптимальным по сравнению с существующим и призван интенсифицировать процессы импортозамещения, а во-вторых, в полной мере соответствует всем принятым на себя Россией международным обязательствам.

Подобные модели принятия решений об использовании результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей уже закреплены в патентном законодательстве целого ряда стран, например в ст. L613-18 и L613-26 Кодекса Франции об интеллектуальной собственности⁹, а также в ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности¹⁰.

В целях защиты интересов добросовестных правообладателей необходимо закрепить право патентообладателя обратиться с предложением об исключении указанного в его патенте изобретения, полезной модели или промышленного образца из Перечня в ситуациях, когда им предприняты необходимые меры, позволившие обеспечить доступность соответствующей продукции, работ и услуг на российском рынке, а также прекратились иные обстоятельства, послужившие основанием для включения результата интеллектуальной деятельности в Перечень, и повторение данных обстоятельств маловероятно.

Указанные правовые механизмы позволят сохранить возможность конструктивного диалога с зарубежными патентообладателями, поскольку предоставляют им возможность получения более экономически выгодных условий

⁹ Информационно-правовой сайт Правительства Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069414/LEGISCTA000006161684/#LEGISCTA000006161684 (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁰ Информационно-правовой сайт Правительства Бразилии. URL: https://planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L9279.htm (дата обращения: 20.10.2024).

при добровольном содействии процессам, необходимым для обеспечения доступности соответствующей продукции, работ и (или) услуг в России.

При отсутствии же такой доброй воли со стороны зарубежных правообладателей у государства должны быть эффективные и оптимальные правовые механизмы (соответствующие международному праву) использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей в интересах национальной безопасности, обороны, охраны жизни и здоровья граждан и (или) национального экономического развития.

На сохранение возможности диалога между патентообладателями и лицами, которым предоставлено право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, также может быть направлено закрепление на законодательном уровне *диспозитивности низкого размера вознаграждения* (как указано далее, в настоящее время ошибочно именуемого компенсацией), определенного в соответствии с методикой, утвержденной Правительством РФ. В настоящее время действует методика, утвержденная постановлением Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767, согласно которой размер данной компенсации составляет 0,5 % от выручки за товары, работы и услуги, в которых использованы соответствующие объекты патентной охраны, что существенно ниже уровня роялти, обычно согласуемого в лицензионных договорах.

Предлагается закрепить в ст. 1360 ГК РФ возможность изменения соглашением между патентообладателем и пользователем соответствующего объекта патентной охраны размера и порядка выплаты вознаграждения по сравнению с базовым уровнем, определенным российским Правительством в упомянутой выше методике. Данные договоренности будут выгодны как для патентообладателя, получающего больший размер компенсации (вознаграждения), так и для пользователя, который взамен может получить содействие патентообладателя во внедрении соответствующего результата интеллектуальной деятельности, что особенно актуально в инновационных и высокотехнологичных секторах.

Таким образом, введение диспозитивности и иных указанных выше правовых механизмов может способствовать интенсификации процессов локализации производства соответствующей продукции в Российской Федерации.

Кроме того, можно признать *недостаточно эффективным ограничение коротким сроком предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя*. Так, согласно распоряжению Правительства РФ от 31.12.2020 № 3718-р было разрешено использование изобретений без согласия патентообладателей на годичный срок (в последующем оно было пролонгировано еще на год). Обычно срок в один год недостаточен для достижения окупаемости инвестиций, необходимых для импортозамещения инновационной продукции, и, соответственно, существующий в настоящее время порядок предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия зарубежных патентообладателей является недостаточно инвестиционно привлекательным.

С учетом вышеизложенного предлагается отказаться от ограничения указанных выше сроков и, таким образом, предоставлять право использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на весь период действия патентов, но при этом сохранить за патентообладателями право обращения с заявлением о прекращении данного разрешения при условии, если ими и (или) уполномоченными ими лицами было обеспечено использование соответствующих объектов патентной охраны в продукции, работах и услугах, доступных на территории Российской Федерации, и перестали существовать иные обстоятельства, обусловившие включение соответствующего результата интеллектуальной деятельности в Перечень, а их возникновение вновь маловероятно. При отмене решения при данных условиях представляется целесообразным предусмотреть введение специального периода и порядка прекращения предоставленного права с учетом срока окупаемости разумных и добросовестных затрат пользователя.

При модернизации правовых механизмов, предусмотренных статьей 1360 ГК РФ, предлагается также предусмотреть ряд правовых механизмов, направленных *против недобросовестных действий участников рассматриваемых правоотношений*, например:

1) решение о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя может быть отменено, если заявитель не воспользовался данным правом в течение трех лет с даты вступления в силу такого решения;

2) в случае недобросовестного поведения патентообладателя или нарушения им требований антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления или нарушения вправе уменьшить причитающееся патентообладателю вознаграждение, а также применить иные меры, предусмотренные законом.

В настоящее время юридические факты предоставления права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя или прекращения данного права *не подлежат государственной регистрации*, что представляется правовым пробелом, для устранения которого предлагается внести в ст. 1360 ГК РФ изменения, предусматривающие соответствующую государственную регистрацию федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом).

Все предлагаемые изменения российского патентного законодательства в полной мере соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, в частности Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а подобные правовые механизмы уже получили закрепление в патентном законодательстве, например, многих западно-европейских стран и государств БРИКС.

Наконец, с целью унификации и приведения терминологии в соответствие с правовой природой регулируемых в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ правоотношений предлагается заменить в названных правовых нормах термин «соразмерная компенсация» на термин «соразмерное вознаграждение». Термин «компенсация» в гражданском праве обычно используется для обозначения меры ответственности, в том числе при допущенных нарушениях. В ситуациях же, указанных в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ, предусмотрено правомерное и соответствующее требованиям действующего законодательства использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей, а потому термин «компенсация» к данным правоотношениям непри-

меним. Для таких обстоятельств в п. 5 ст. 1229 ГК РФ используется термин «вознаграждение»¹¹.

Заключение. Предложения по внесению дополнений в российское законодательство

Необходимо отметить, что предлагаемые выше правовые механизмы не направлены против добросовестных патентообладателей, предпринимающих необходимые действия для обеспечения доступности соответствующей продукции, работ и услуг в Российской Федерации. Наоборот, представляется необходимым предоставление им всеобъемлющей поддержки, в том числе правовой, для плодотворной работы в России.

Все зарубежные патентообладатели имеют возможность, в частности, добровольно заключить лицензионные или иные договоры в процессе локализации производства, позволяющего обеспечить доступность в России продукции, работ и услуг, в которых используются соответствующие изобретения, полезные модели и (или) промышленные образцы.

При отсутствии же такой доброй воли со стороны зарубежных патентообладателей предлагается наделить государственные органы описанным в настоящей статье законодательным инструментарием, необходимым для быстрого и эффективного предоставления российским организациям права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности с целью импортозамещения соответствующей продукции, необходимой, в частности, в сферах здравоохранения, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности.

Важно учитывать, что предлагаемый правовой инструментарий в полной мере согласуется с международным правом и подобные правовые механизмы уже закреплены в патентном законодательстве многих ведущих стран Европы, Азии и Америки.

По итогам настоящего исследования были разработаны предложения по:

1) закреплению в российском гражданском законодательстве модели, в соответствии с которой уполномоченные Правительством РФ отраслевые федеральные органы исполнитель-

¹¹ Более подробно см.: Черничкина Г. Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2016. № 7. С. 72–79; Рузакова О. А., Пирогов А. И. Компенсация и убытки: соотношение институтов // Патенты и лицензии. 2019. № 1. С. 13–20.

ной власти по результатам анализа доступности на российском рынке продукции, работ и (или) услуг формируют перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Любым заинтересованным российским организациям, удовлетворяющим общим установленным критериям и обладающим необходимыми ресурсами, предлагается предоставить право подачи заявок об использовании включенных в указанные перечни результатов интеллектуальной деятельности. У зарубежных правообладателей сохраняется возможность подачи обращений об исключении из таких перечней соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, но при условии совершения ими предварительных действий, позволивших обеспечить доступность продукции, работ и услуг на российском рынке;

2) повышению эффективности процедуры межведомственного согласования при решении вопроса по заявкам об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей, в частности по замене закрепленной в постановлении № 380 модели фактически голосования на более оптимальный подход с правом подачи возражений (при их отсутствии нет необходимости разрабатывать и направлять заключения, предусмотренные постановлением № 380), которые подлежат профессиональному рассмотрению комиссией с привлечением отраслевых экспертов;

3) отказу при принятии решений от ограничения сроков предоставления права использования объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (т.е. предлагается предоставлять данное право на весь период действия патентов), но с законодательным закреплением унифицированных обратных правовых механизмов, позволяющих прекращать рассматриваемые ограничения исключительных прав по мотивированным заявлениям патен-

тообладателей в ситуациях, когда обстоятельства, которые явились основанием для данных ограничений, прекратились в результате добросовестных действий правообладателей и маловероятно, что они повторятся;

4) замене используемого в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ термина «соразмерная компенсация» на термин «соразмерное вознаграждение» как в большей степени отвечающий правовой природе соответствующих правоотношений и корреспондирующий терминологии п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Отмечено, что в гражданских правоотношениях термин «компенсация» обычно используется для обозначения меры ответственности и, следовательно, он неприменим при правомерном использовании результатов интеллектуальной деятельности в ситуациях, предусмотренных в вышеуказанных положениях ГК РФ;

5) введению диспозитивности установленного российским Правительством низкого уровня вознаграждения патентообладателя при использовании его результата интеллектуальной деятельности на основании ст. 1360 ГК РФ (в размере 0,5 % от выручки, полученной при использовании соответствующего объекта патентной охраны) с целью создания правовой базы для возможного диалога и сотрудничества между патентообладателем и пользователем в сложившейся ситуации;

6) правовой регламентации условий уменьшения в судебном порядке вознаграждения патентообладателя в случае его недобросовестных действий или допущенных им нарушений требований антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции;

7) государственной регистрации сведений о решениях об использовании объектов патентной охраны без согласия правообладателей в случаях, указанных в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ, а также иной связанной с данными решениями информации, определенной в соответствующем нормативном правовом акте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Латынцев А. В. Учет критериев доступности при ограничении исключительных права патентообладателей на примере сферы здравоохранения // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 55–65.

Рузакова О. А., Пирогов А. И. Компенсация и убытки: соотношение институтов // Патенты и лицензии. 2019. № 1. С. 13–20.

Черничкина Г. Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2016. № 7. С. 72–79.

REFERENCES

Chernichkina GN. About the common meaning of the term «compensation» used in the fourth part of Civil Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*. 2016;7:72-79. (In Russ.).

Latyntsev AV. Consideration of accessibility criteria when limiting exclusive rights of patent holders on the example of health care. *Journal of Russian Law*. 2024;2:55-65. (In Russ.).

Ruzakova OA, Pirogov AI. Compensation and Losses: Ratio of Institutions. *Patents and Licenses. Intellectual Property Rights*. 2019;1:13-20. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латынцев Александр Викторович, кандидат юридических наук, директор
Научно-исследовательского института правовых экспертиз и комплексных исследований
д. 11, стр. 1, Новый Арбат ул., г. Москва 119019, Российская Федерация
alatyntsev@niilex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Latyntsev, Cand. Sci. (Law), Head of the Research Institute of Legal Expertise and Integrated Research, Moscow, Russian Federation
alatyntsev@niilex.ru

Материал поступил в редакцию 30 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 27 ноября 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 30.10.2024.

Revised 27.11.2024.

Accepted 15.05.2025.